

ЛЁД

СКОЛЬЗКИЙ

ЧЁРНЫЕ СНЫ

ЧЁРНЫЙ ПОЛДЕНЬ

ЛЕДЯНАЯ ЦИТАДЕЛЬ

ТАМ, ГДЕ ТЕПЛО

ЛЁД. ЧИСТИЛЬЩИК

ХМЕЛЬ И КЛОНДАЙК

ХОЛОД, ПИВО, ДРОБОВИК

ВЕДЬМЫ, КАРТА, КАРАБИН

КОРОТКОЕ ЛЕТО

ЛЁД. КУСОЧЕК ЮГА

ПАВЕЛ КОРНЕВ

ЛЕД

МОСКВА 2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К67

Иллюстрация на переплете — *Антон «Hanzett» Алексеев*

Корнев, Павел Николаевич.

К67 Лёд / Павел Корнев. — Москва : Эксмо, 2024. — 576 с. — (Боевая фантастика Павла Корнева).

ISBN 978-5-04-191910-8

Приграничье между мирами, им правит зима, мутанты и маги. Тусклые лучи солнца освещают ужасы, которые творятся на этой земле. Человек по имени Лёд попадает в Приграничье случайно, но тем, кто в этом месте давно, так не кажется. На героя сразу открывают охоту, но за что? Возможно, у него есть кое-что способное изменить этот мир.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-191910-8

© Корнев П., текст, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Этот мир не ждёт гостей
И детей своих не крестит.*

А. и Э. Шклярские

Часть первая

Форт

Глава 1

Призрачные серые тени бесшумно скользили по заснеженному полю. В темноте зимней ночи они были практически неразличимы; начнись небольшая позёмка, и даже самый остроглазый и бдительный наблюдатель, сколько ни вглядывался бы он во тьму, не заметил ничего подозрительного. Но сейчас ветер стих, и когда между рваными краями тяжёлых свинцовых облаков проглядывала идущая на убыль луна, становилось видно, что это не призраки стелются над снегом, а бегут создания из плоти и крови.

Волки.

Наверное, и бесшумными они были только для меня. Не слышал я ни скрипа наста под лапами, ни тяжёлого дыхания, вырывавшегося вместе с паром из раскрытых пастей.

Слишком велико расстояние, да и ушанка завязана на совесть. Ещё и вязаная шапочка поддета.

Иначе никак — у нас тут не юга; погодные условия предельно суровые.

Стараясь не делать резких движений, я стянул с правой руки меховушку и пристроил двустволку на сугробе, надутым ветром у самой опушки леса. Пусть волки бежали и не напрямик, но расстояние между нами неуклонно сокращалось, и возможность одним выстрелом подбить сразу парочку хищников могла подвернуться буквально в любой момент.

Ну же, ещё немного, ещё чуть-чуть...

Кисть, защищённая от тридцатиградусного мороза лишь тонюсенькой нитяной перчаткой, начала понемногу утра-

чивать чувствительность; указательный палец задеревенел и сгибался всё хуже и хуже. Ещё немного, и не получится даже выжать спусковой крючок.

Полчаса в сугробе, казалось, высосали из моего тела всё тепло. Единственное, чего сейчас по-настоящему хотелось, — это очутиться где-нибудь на берегу южного моря. И лежать, просто лежать, впитывая палящие лучи жаркого солнца.

Впрочем, я бы согласился и на стакан водки. Лучше под хорошую закуску в каком-нибудь приличном кабаке, в крайнем случае — из горла, главное, чтоб в тепле...

Но что реальности до наших желаний? Всё это пустые мечты, не стоящие и выеденного яйца. Гнать бы их поганой метлой, да только как иначе заставить себя не думать о том, что ветер в любой миг может задуть в спину и звери учуют запах человека? Тогда, к гадалке не ходи, мечты о тёплом море — и даже о приличном кабаке! — навсегда останутся всего лишь мечтами.

А ствол тем временем неотступно следовал за последним из трёх волков, и когда растянувшиеся в цепочку звери достигли опушки, я столь плавно, сколько позволил едва гнувшийся палец, потянул спусковой крючок.

Выстрел!

Заряд картечишибанул хищника в бок, подбросил в воздух, повалил на снег. Перекувыркнувшийся через голову подранок несколько раз судорожно дёрнулся и затих; остальные волки подобно распрямившимся пружинам метнулись в сторону леса.

Навстречу ударила длинная автоматная очередь, но пули прошли стороной и лишь бестолково взметнули снег перед мордой первого из зверей. Тот на миг замер как вкопанный, после резко сиганул в сторону — и не успел. Раздался звонкий щелчок, в лунном свете сверкнул арбалетный болт, и массивный наконечник засел точно под лопаткой. Засел намертво; подстреленный волк закурился на одном месте, тщетно пытаясь дотянуться зубами до короткого древка.

Последний серый в один миг очутился у стены заснеженных елей; я привстал на одно колено и пальнул ему вдогонку, но промахнулся. Не беда — Макс всадил в зверюгу остаток магазина. Хищник кувыркнулся и неподвижно замер под деревьями.

Да уж, такого я не ожидал. Не от волка не ожидал, от Макса.

С виду парень нормальный, но целый магазин за раз — это чересчур даже для новичка. Кто только этому идиоту автомат доверил? Или на свои кровные прикупить ума хватило? Разорится он такими темпами.

Ладно, не моя забота. Мне б ружьё перезарядить, Вот перезаряжу — и можно будет расслабиться. Чуть-чуть. Самую малость.

С перезарядкой, понятно дело, справился, хоть это вконец онемевшими пальцами сделать было вовсе не просто. Ну да не впервой как-никак. Переломил двустволку, сунул в карман стреляные гильзы, вставил новые патроны. Один с картечью, второй — пулевой. На всякий случай. Случаи, они у нас такие...

Жутко хотелось вскочить на ноги и пробежаться, дабы хоть немного разогнать по жилам кровь, но я продолжал лежать, до рези в глазах всматриваясь в сумрак ночи.

Никого.

И это странно: судя по следам, из облавы, в которую угодила стая, ушло четыре волка.

Так где же тогда ещё один?

Нет, конечно, четвёртый запросто мог оказаться подранком и околеть по дороге, да только лучше немного перестраховаться, чем провести остаток жизни в безуспешных попытках остановить поток крови из разорванного горла. Собственного разорванного горла, ага...

Но — никого. Вон уже и Макс выбрался из сугроба и чешет напрямик к волкам, прямо на ходу пытаюсь перезарядить автомат.

Совсем околел, видать, бедняга. Или не терпится уши у серых отхватить?

Точно, за трофеями собрался.

А чего торопиться-то? Лишний раз поторопишься — глядишь, и твои уши уже кто-то кромсает.

Но и медлить тоже резона нет. Тем более что и Лысый вслед за новичком из подлеска выбрался. Этот битый: и арбалет заранее взвёл, и болт приладил.

Интересная всё же у него машинка: лёгкая, компактная и на сорокаградусном морозе тетива не лопаётся. На патронах опять-таки неплохая экономия выходит. Но пользоваться уметь надо, это да.

Не доходя метров трёх до подранка, Лысый вытащил из петли небольшой топорик и заученным движением метнул его в голову волка. Попал, конечно, в этом он дока.

Хищник последний раз дёрнулся и затих. Макс немедленно поднялся от зверя, сбитого им автоматной очередью, и поспешил за следующей парой ушей.

Сразу видно, на облаве в первый раз.

— Чё так долго? — обернулся Лысый, когда я подошёл к нему и встал обок.

— Да, вроде четыре волка из облавы ушло, вот и смотрел. — Губы от долгого молчания занемели, и слова получались глухими и полускомканными, опущенная на лицо вязаная шапочка нормальному произношению тоже не способствовала, но Лысый всё прекрасно понял и так.

— Откуда четыре?! — взъярился он. — Полтора десятка в стае было, дюжину у реки положили. Считать не умеешь? — И разобравшись со мной, старшой повернулся к Максусу: — Эй! Ты долго ещё Диего Следопыта изображать будешь?!

— Всё уже, всё! — отозвался новичок и выпрямился, взвешивая в руке топорик. — Ух ты, тяжёлый! А волков четверо ушло, сам видел.

— Не, ну вы точно в шары долбитесь! Всё, закругляемся! Ещё десять вёрст до Ключей по сугробам чесать. Наши давно уже в тепле сидят и брагу глушат! — Лысый протянул руку, и Макс отдал ему оружие.

— Тебе виднее, — пожал я плечами, старательно скрывая усмешку. Всё-таки Лысый в тройке старший, да и по жизни злопамятный. В открытую над ним смеяться никому не советую.

К тому же он кругом прав: давно в обратный путь выдвигаться пора. Из всего отряда нам самый длинный маршрут назначили.

«А ведь достал его новичок», — подумал я, глядя, как старшой надевает лыжи: слишком много резких движений, слишком демонстративно не смотрит в нашу с Максом сторону. Его, конечно, тоже понять можно: не дело, когда твоё оружие чужие лапают. Особенно когда ты только-только кого-то прирезал. Спугнут удачу и абзац — запросто в следующий раз сам себе пальцы отхватишь. Но даже так Лысый сегодня какой-то слишком уж нервный.

— Чего это он? Не с той ноги встал? — спросил Макс, с недоумением глядя на удаляющуюся спину старшого. — И что ещё за Диего?

— Так, есть один тип, — отмахнулся я, скрутил пробку с плоской серебряной фляжки и сделал длинный глоток. Самогон огненной волной прокатился по пищеводу, и сразу по всему телу стало расходиться живительное тепло. Хоть немного тепла...

— На, глотни, — протянул выпивку новичку.

Макс хлебнул, закашлялся, потом перевёл дух и шумно выдохнул:

— Крепкий, зараза...

— Ты точно четырёх волков видел? — как бы между прочим поинтересовался я, забирая фляжку обратно.

— Ага, четвёртый посветлее остальных был. Ещё подумал: никак белый? — Парень о чём-то задумался — о сто-

имости шкуры белого волка? — и неожиданно спросил: — Верста это сколько?

— С километр будет, — размышляя о своём, ответил я. Не давал мне покоя этот странный волк. Чую, не к добру это всё. — Ладно, катись. Замыкающим пойду.

Белый волк? На фиг, на фиг..

По спине проскользнул холодок дурного предчувствия — или это просто ветер под фуфайку забрался? — и, переломив двустволку, я заменил пулевой патрон на серебряную картечь. Пусть таких зарядов оставалось всего два, иной раз лучше не скупердяйничать.

Обходились патроны с серебром и в самом деле не дешёво; честно говоря, порубить на куски червонец и то дешевле будет. Но какому идиоту придёт в голову золотом стрелять? А вот серебро многим жизнь спасало. Поэтому и ценилось в наших краях выше.

Ладно, глядишь, обойдётся. Может, действительно помешалось новичку? Правда, я и сам следы видел, но масть по отметинам на снегу не разобрать. А масть — это главное. Макс у нас недавно, для него все волки одинаковые, а понимающий человек, углядев белую зверюгу, рванёт прочь без оглядки. Тут не до геройства.

Может, лучше с Лысого всё же переговорить? У него точно болты с серебряными наконечниками припасены; пусть бы перезарядил арбалет.

Впрочем, не стоит. Мало того что пошлёт, так ещё до конца рейда издеваться будет.

Вновь задуло, поднялась метель, и я бросился догонять парней. Не хватало только отстать и во выюге заплутать. Ночное ориентирование на местности никогда не входило в число моих талантов, мне и днём заблудиться раз плюнуть, особенно если подвыпивши.

Догнал я сослуживцев как раз вовремя: ветер усилился, небо окончательно заволокло тяжёлыми тучами, а колючий снег так и норовил забить глаза. Шли мы с интерва-

лами метра по два, но даже с такого расстояния едва-едва удавалось различить камуфляжно-зелёное армейское одеяние Лысого. Белый же полушубок Макса, пусть он и бежал прямо передо мной, вообще растворялся в снежной мгле.

Сократив расстояние, я пристроился сбоку и немного позади Макса, держа за ориентир зелёное пятно старшего.

Белый полушубок вещь, безусловно, хорошая и достать его обычному человеку крайне непросто. Тут варианта в основном два: либо с трупа снять, либо в Патруле за год беспорочной службы получить. Но с трупа он наверняка порченный окажется, а на год у нас не всякого хватает. К тому же в последнее время выбить причитающийся тебе полушубок со склада ничуть не проще, чем забрать кость у голодного волкодава. Это раньше серки в окрестностях Форта стаями водились, теперь они только в развалинах Туманного и встречаются.

Одёжка из шкуры этих тварей выходила лёгкой, очень тёплой, ещё и на фоне снега в глаза не бросалась, а снег и холод, надо сказать, у нас здесь дело обычное. Вот бежит сейчас Макс и удивляется, как он такую хорошую вещь за дешёво отхватил. Я, собственно, свой новенький полушубок ему и впарил. И запросил всего ничего: червонец, три банки тушёнки и две сгущёнки. Ещё столько же в течение месяца отдаст, да с трёх следующих жалований по пятёрке отстёгивать будет.

И дело вовсе не в том, что голод достаёт сильнее холода или с деньгами напряг. Пусть жалованье в Патруле и копейное, зато паёк усиленный и патроны без задержек выдают. Жить можно. Просто всем известно, что в белых полушубках ходят самые опытные и крутые патрульные. И в любой более-менее серьёзной заварушке палят в первую очередь именно по ним. Опытным и крутым патрульным на это начхать, а мне лишние проблемы меньше всего нужны.

Ещё и запах серка никакая химия вытравить не в состоянии. На улице он незаметен, но за ночь в комнате

так начинает псиной вонять, словно с тобой дюжины две дворняг прикорнуло. Ну и зачем мне такое счастье? Мне и моя старенькая фуфайка сгодится. Я ж её под себя подогнал, пластин стальных кое-где нашил; притерся к ней, одним словом.

А Макс зелёный, о многом ещё не в курсе. Вот и автомат ему тоже кто-то впарил. Даже скорее не автомат, а пистолет-пулемёт. Машинка сама по себе, может, и неплохая — какая-то импортная коротышка, не было возможности ещё в руках повертеть, — но патроны для этого нестандарта достать будет очень сложно и ещё более дорого. Это тебе не ружьё двенадцатого калибра и даже не АКМ.

Ладно, если калибр какой-нибудь более-менее распространённый, типа пистолетного 9x19, а ну как экзотический? Хоть пулелейку приобретаю. И сито — сугробы в поисках стреляных гильз просеивать...

Мысли неторопливо бежали по кругу, так же сами по себе двигались ноги, и лишь колючий мороз не давал задремать прямо на ходу. Ледяной порыв встречного ветра швырнул в лицо пригоршню колючего снега и немного привёл в чувство, но вскоре глаза вновь начали слипаться.

Вот что значит — вторые сутки без сна! А холод хоть и бодрит, но уже даже на бегу согреться не получается.

Ненавижу холод.

Может, ещё самогона глотнуть? Первач, настоящий на кедровых орешках, по вкусу коньяку ничем не уступает, только крепче. Забористая штука.

Но нет — хватит. Выпить в Ключах можно будет; а здесь мало ли что случится? Не время расслабляться. Ещё и половину пути не прошли.

Внезапно я понял, что почти обогнал Макса, и насторожился: чего он ход сбавил?

Ага, просто Лысый притормозил, за пазухой роется. Тоже небось выпить хочет.

Старшой начал разворачиваться, и в этот самый миг из темноты вылетела призрачная тень! Белый волк не оставил человеку ни единого шанса; Лысый с порванной глоткой повалился в снег, а хищник стремительно отпрыгнул в сторону и на миг замер, выбирая следующую жертву.

Размерами эта тварь заметно превосходила остальных зверей в стае, да и двигалась намного быстрее. Кинется — хана. Точно не успею свисавшее с плеча ружьё перехватить. А пытаться увернуться — пустая затея...

Лыжные палки вместе с меховушками упали на снег; я неподвижно замер на месте, и лишь правой, скрытой от зверюги рукой очень медленно и плавно потянул из чехла на поясе нож. А вот запаниковавший Макс принялся судорожно дёргать перехлестнувшийся ремень автомата, поэтому волк выбрал своей следующей целью именно его. Чудище стремительно сигануло к новичку, и в тот же миг я швырнул клинок в распластавшееся над землёй тело.

Не знаю каким чудом, но попал точно в цель. Да что там попал! Таким броском мог гордиться и Лысый! Тяжеленный нож вонзился меж рёбер почти по рукоять, и всё бы ничего, только вот прыжок это уже не остановило. Макса от удара отбросило метра на полтора, его автомат вылетел в снег, волк растянулся рядом. Новичок быстро подгрёб к себе оружие и, лёжа на спине, выжал спусковой крючок.

Без толку! — выстрелов не прозвучало. То ли патрон забыл дослать, то ли с предохранителя не снял.

— Да успокойся ты! — одёрнул я парня, но тут белый волк одним ломаным, насквозь неправильным движением поднялся из сугроба.

Что за чёрт?! Любой нормальный зверь с таким грузом стали меж рёбер сразу бы дух испустил, а эта тварь живёхонька!

— Ой, — неожиданно тонко просипел Макс, а я рывком сорвал с плеча ружьё и пальнул жуткому созданию в морду. Для верности — дуплетом; серебра было совершенно не жаль.